

Глава 8

Кавех в лёгкой панике вытаскивал из сумки многочисленные документы Сюдзи Цусимы, протягивая их один за другим для проверки.

Печать, подпись, визит к учителю — школьная бюрократия наконец завершилась.

Кавех искренне порывался проводить Сюдзи до самого кабинета, но после холодного предупреждения Кёя Хибари — мол, нарушителям дисциплины на территории школы лучше вообще не попадаться, — его бесцеремонно выставили за ворота.

— Надо же, какая строгость... Даже опекунов не пускают! — недовольно проворчал Кавех.

— Всё в порядке, я и сам прекрасно справлюсь, — успокоил его Сюдзи.

Цусима поправил лямку увесистой сумки, которую ему вручил Кавех. Внутри обнаружился внушительный склад канцелярии — плод гиперопеки создателя, которого в ближайшей лавке ушлый торговец без труда развёл на покупку целой горы ненужных тетрадей и письменных принадлежностей.

— Ну ладно. Тогда я зайду за тобой во второй половине дня, — уныло вздохнул Кавех.

Так и не сумев проконтролировать весь процесс от начала до конца, он озадаченно почесал затылок и понуро поплёлся прочь.

Даже сидя на мягком футоне, Сатору Годзё умудрялся елозить так, словно пилил тупой пилой брёвна — по комнате разносился невыносимый монотонный скрип.

Из-за раздвижных дверей донёсся тихий, вкрадчивый голос служанки:

— Молодой господин...

— Входи, — лениво бросил Сатору, не отрывая лица от стола.

Полагая, что ему несут очередную порцию нарезанных фруктов или сладостей, он даже не шелохнулся.

В комнату плавной походкой вошла знакомая служанка, неся лакированный поднос с лакомствами.

Сатору неохотно приподнял голову, и в то же мгновение его Шесть глаз скользнули по её фигуре. Вопреки обыкновению, он не увидел привычного течения проклятой энергии в её теле. Рефлексы сработали быстрее мысли: Сатору мгновенно попытался активировать «Безграничность» для защиты.

— Ты не...

Договорить он не успел. Чёрная верёвка с невероятной скоростью обвилась вокруг его запястья, разом оборвав активацию техники.

Лицо мнимой служанки исказилось в хищной, жуткой усмешке. Она резко рванула путы на себя, силой перетаскивая Сатору через весь стол.

«Безграничность», которую он пытался развернуть, попросту развеялась. Проклятая энергия при соприкосновении с Чёрной верёвкой мгновенно поглощалась и рассеивалась.

Сатору рванулся, силясь вырваться, но сила в его теле словно превратилась в застывшее, вязкое масло. Её ток замедлился настолько, что не достигал и десятой доли от привычного уровня. Эта Чёрная верёвка полностью блокировала циркуляцию его сил!

«Проклятье!»

Нападавшие пошли ва-банк, решившись на покушение прямо под носом у Шести глаз. И что самое скверное — снаружи до сих пор не доносилось ни звука, хотя шум борьбы должен был переполошить всю охрану поместья. К этому удару подготовились безупречно, просчитав каждый шаг против юного наследника клана Годзё.

Дзинь!

Раздался резкий металлический звон. Изящный длинный клинок — девственно-белый, с прожилками нежно-зелёного цвета, напоминающий скорее редкий коллекционный шедевр, нежели боевое оружие — со свистом обрушился на сковывавшую Сатору верёвку.

В следующее мгновение Аль-Хайтам нанёс стремительный круговой удар ногой. Когда нападавшая попыталась заблокировать выпад, он ловко перенёс вес тела и с разворота впечатал подошву прямо ей в лицо.

Удар клинка нарушил целостность барьера Чёрной верёвки, и Сатору, навалившись всем телом, резким рывком сумел высвободить запястье.

— Уходим, — коротко бросил Аль-Хайтам.

Он подхватил Сатору под мышку и, уклоняясь от веера летящих сквозь проёмы дверей кунаев, стремительным пространственным рывком ушёл на противоположную сторону коридора.

— Какого чёрта?! — возмутился Сатору.

Из-за мимолётного воздействия верёвки он пока не мог укрепить тело проклятой энергией. Его бесцеремонно сгребли в охапку, точно беспомощного котёнка. Годзё до зубовного скрежета ненавидел подобное обращение и всей душой желал вырваться, однако здравый смысл подсказывал, что сейчас приоритетнее прорвать окружение. Подавив гневный возглас, он сосредоточился на восстановлении циркуляции проклятой энергии.

— Синий!

Вспышка сжатого пространства накрыла засаду с тыла. Мощная гравитационная воронка буквально смяла и раскидала наседавших нападающих.

Аль-Хайтам не сбавлял темпа. Стремительно перебирая длинными ногами, он прорывался сквозь заслон, на ходу совершая резкие рывки и взмахами парных клинков разгоняя вставших на пути противников.

— Хм... — негромко хмыкнул Хайтам. — Стоит ли мне оскорбиться тем, как сильно меня недооценили?

Вся челядь в этом крыле поместья давно сменилась переодетыми убийцами, и лишь его одного — обычного преподавателя словесности — почему-то не тронули. Скорее всего, его присутствием хотели притупить бдительность юного провидца. В конце концов, проклинатели наверняка сочли рядового учителя литературы безобидным магом, которого можно без труда ликвидировать позже.

Аль-Хайтам резким ударом локтя отправил в глубокий нокаут выскочившего справа убийцу и плавно уклонился от целого веера Чёрных верёвок, грозивших опутать их с головы до ног.

— А ты, как я гляжу, пользуешься бешеной популярностью, — иронично заметил он.

Враги расставили на Сатору изошрённые силки. И пускай для обладателя Шести глаз они не были непреодолимыми, с его нынешним детским ростом уйти от мгновенного броска Чёрной верёвки самостоятельно было практически нереально. А попадись он — и у этих ублюдков уйма времени ушла бы на то, чтобы стреножить и утащить мальчишку. Да и запаслись они знатно: даже не сработай первый капкан, град из десятков подобных артефактов надолго связал бы наследника боем.

— Пф-ф! Завидуй молча. Сила — это тяжкое бремя, — огрызнулся Сатору.

В конце концов, статус носителя Шести глаз и Безграничности обязывал.

Как только Аль-Хайтам вынес их из зоны поражения Чёрных верёвок, Сатору превратился в настоящую мобильную турель. Не сходя с рук своего спасителя, он обрушил на прятавшихся в засаде проклинателей шквал разрушительных пространственных искажений.

Когда от лавины убийц остались лишь жалкие ошмётки, а подоспевшие на шум взрывов элитные гвардейцы клана Годзё взялись зачищать и вязать уцелевших, Аль-Хайтам наконец опустил мальчика на землю.

Сатору демонстративно отряхнул кимоно и небрежно буркнул:

— Ладно... Спасибо. Было неплохо.

Хотя признавать это было чертовски неловко, учитель действительно спас его, отработав заправским тяжеловозом и промчав сквозь град снарядов на предельной скорости.

— Не стоит благодарности, — сухо отозвался Хайтам.

В конце концов, даже без его вмешательства божественное дитя рано или поздно нашло бы выход, так что Хайтам просто сэкономил им обоим время.

От изящного деревянного павильона, где они находились мгновение назад, камня на камне не осталось. Впрочем, клан Годзё славился баснословным богатством — отстроить новое крыло для них было делом нескольких дней.

Оглушительный грохот переполошил всё поместье.

— Что здесь стряслось?!

В этот день главы трёх великих кланов проводили важный совет, и единственным высокопоставленным старейшиной, оставшимся в усадьбе Годзё для надзора, был Третий советник. Заслышав шум битвы, старик примчался на руины бледный как полотно.

— Ну надо же, глаза разуй! На меня совершили покушение, — Сатору Годзё смерил Третьего советника презрительным взглядом. Неужели этот старый дурак сам не видит очевидного?

Советник поперхнулся от подобной дерзости, но, прекрасно зная несносный и высокомерный нрав Божественного дитя, спорить не решился. Оставив мальчишку в покое, он обратил хмурый взор на стоявшего неподалёку Аль-Хайтама.

Аль-Хайтам предельно лаконично, без лишней лирики изложил хронологию нападения, после чего послушно ушёл в тень, всем своим видом изображая предмет интерьера.

Осмыслив услышанное, Третий советник побагровел от ярости, готовый буквально изрыгать пламя.

Покушение разыграли как по нотам. Именно сегодня, когда верхушка кланов собралась на совет, а рядом с Шестью глазами оставили лишь горстку проверенных слуг. Никакие заезжие наёмники не смогли бы так быстро выведать внутреннее расписание усадьбы, да и редчайшая Чёрная верёвка стоила целое состояние.

Всё указывало на предательство.

Старейшины других великих семей давно пускали слюни на наследие Шести глаз. Вдобавок само рождение Сатору пошатнуло вековой баланс сил, и в мире магов хватало консерваторов — тех самых старых мандаринов, мечтавших вернуть прежний порядок вещей любыми путями.

Раз в самом сердце клана Годзё завёлся червь, то и Клан Дзэнин с Кланом Камо наверняка приложили руку к этому грязному делу.

Поставив у дверей Сатору надёжную стражу из личной гвардии, разгневанный советник спешно отправил зашифрованное послание остальным старейшинам.

— Ну и ну... «Безобидный учитель словесности», значит? — ухмыльнулся Сатору, припоминая недавнее заявление мужчины.

— Совершенно верно. Просто быстро бегаю, куда мне до великого молодого господина Годзё, — мёртвым, лишённым всяких эмоций голосом зачитал Аль-Хайтам. Охрана и лично неугомонный Сатору Годзё наотрез отказались отпускать его, заставив торчать здесь, чему Хайтам был несказанно «рад».

— Слышь, а ведь то, что ты провернул... это была ни хрена не проклятая техника, верно?

Сатору бесцеремонно подошёл вплотную и упрямо дёрнул край его плаща, требуя ответа.

— Неужели? — уклонился от прямого ответа Аль-Хайтам.

Принципы работы Дендро-силы и Глаза Бога коренным образом отличались от циркуляции проклятой энергии. Внедрённая Система смогла лишь набросить поверхностный маскировочный шаблон, но воссоздать тончайший ток проклятой энергии в чужеродном теле ей было не под силу. Рано или поздно Шесть глаз Сатору должны были заметить подвох, и этот инцидент просто ускорил развязку.

— Короче, завязывай со своей унылой литературой. Будешь моим личным телохранителем.

Внезапная прихоть взбалмошного мальчишки мгновенно претворилась в предложение, сулящее Аль-Хайтаму колоссальную головную боль.

<http://bllate.org/book/18256/1755643>